

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 930.9

ББК 63.3(0)

О значении Ферганской экспедиции Ахмет-Заки Валидова для российской ориенталистики

Т.М. Аюпов

Алтайский государственный медицинский университет (Барнаул, Россия)

The Significance of the Fergana Expedition of Ahmet Zaki Validov for Russian Oriental Studies

Т.М. Аюпов

Altai State Medical University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена археографической экспедиции известного башкирского политика и ученого Ахмет-Заки Валидова (1890–1970), известного в западной историографии под турецким псевдонимом Ахмедзаки Велиди Тоган, в Ферганскую долину, организованной Казанским университетом в 1913 г. Рассмотрены причины и маршрут поездки, проведен анализ наиболее важных рукописных книг, обнаруженных ученым в личных библиотеках среднеазиатских интеллигентов. Все письменные источники, встретившиеся ему, условно можно разделить на две группы: жизнеописания местных мусульманских святых и исторические сочинения времен Кокандского ханства. По ним Валидов написал свои работы «Восточные рукописи в Ферганской области» и «Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия». Среди значимых находок более раннего периода – рукопись «Благодатное знание» и перевод Корана на тюркский язык, относящийся к X в. Сделан обоснованный вывод, что ранняя исследовательская деятельность А.-З. Валидова сыграла большую роль в выявлении и изучении новых источников, содержащих ценные сведения по политической истории, этнографии и духовной культуре народов Центральной Азии, в особенности киргизов, казахов и узбеков.

Ключевые слова: востоковедение, археография, экспедиция, Туркестан, рукописные книги, духовная культура.

The article is devoted to the archaeographic expedition of the famous Bashkir politician and scientist Ahmetzaki Validov (1890–1970), known in Western historiography under the Turkish pseudonym Ahmed Zeki Velidi Togan, to the Fergana Valley, organized by the Kazan University in 1913. The consideration is given to the reasons and a route of the trip, the analysis has been conducted of the most important handwritten books found out by the scientist in personal libraries of the Central Asian intellectuals. All written sources that he encountered can be conditionally divided into two groups: biographies of local Muslim saints and historical works of the times of the Kokand Khanate which Validov used to write his works "Oriental Manuscripts in the Fergana Region" and "Some Data on the History of Fergana in the 18th Century". Among the significant findings of an earlier period are the manuscript "Blessed Knowledge" and the translation of the Koran into the Turkic language, dating back to the 10th century. The conclusion is made that the early research activity of A.-Z. Validov played a great role in identifying and studying new sources containing valuable information on the history of the peoples of Central Asia, especially the Kirghiz, Kazakhs and Uzbeks.

Key words: orientology, archaeography, expedition, Turkestan, manuscripts, spiritual culture.

DOI 10.14258/izvasu(2018)2-14

Как политик Ахмет-Заки Валидов был деятелем, несомненно, сложным и противоречивым, однако в научной сфере ему удалось оставить достаточно заметный след, особенно в тюркологии и иранистике. Прославившийся на весь мир своими трудами во многих отраслях востоковедения, но так и не получивший должного признания на родине, он проявил большой интерес к тюрко-персидским письменным памятникам разных эпох.

Эмигрировавший из страны А.-З. Валидов в советской историографии рассматривался исключительно однобоко. Его сочинения подвергались односторонней политизированной критике. Для западной же историографии, напротив, работы Валидова стали одним из авторитетнейших источников. В то же время вклад А.-З. Валидова как крупного ученого в востоковедение высоко оценивается многими современными исследователями (А. Юлдашбаев, Р. Булгакова, А. Арсланова, А. Салихов и др.). В частности, научной деятельности А. Валидова в дореволюционный период посвящена монография А.Г. Салихова [1], на основе которой позднее им была защищена кандидатская диссертация.

Начало научным исследованиям А.-З. Валидова было положено в 1910-е гг. Особую роль в судьбе молодого историка, в становлении его как ученого, сыграл известный хакасский языковед и этнограф, профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов, который оказывал ему всяческую помощь в подготовке к поступлению в университет, в издании его первых работ. Именно он осенью 1913 г. через Общество любителей археологии, истории и этнографии предложил Казанскому университету командировать А.-З. Валидова в Ферганскую область Туркестанского края для проведения историко-археографических исследований и сбора у местного населения ценных книг, документов, рукописей, представляющих интерес для ориенталистики [2, с. 106]. На протяжении трех месяцев он изучал редкие восточные рукописи в Скобелеве, Коканде, Андижане, Намангане, Оше и их окрестностях. Покупал, переписывал материалы, связанные с историей Туркестана, словари, географические и этнографические манускрипты и т.д.

Высоко оценивая итоги той экспедиции, академик В.В. Бартольд писал: «В деле спасения в Средней Азии рукописных произведений, подвергнутых сейчас угрозе безвозвратной утраты, в сборе археографических и этнографических материалов на месте польза местных ученых, пользующихся полным доверием населения, очевидна, и это неопровержимо доказывается на примере З. Валидова» (цит. по: [2, с. 106]). Коллекция рукописей, собранная и приобретенная тогда молодым башкирским ученым, до сих пор известна востоковедам под названием «Собрание

Валидова». Только этого одного было бы достаточно для того, чтобы оставить свое имя в науке.

Этот круг источников изучается ориенталистами достаточно давно и хорошо им известен. Однако, несмотря на определенное число связанных с этим публикаций, недостаточность разработки в известной мере ощущается до сих пор. Еще актуален призыв Р.М. Булгаковой, считавшей, что понять и оценить долгий и драматический жизненный путь А.-З. Валидова можно «лишь освободившись от гнета ярлыков...» [3, с. 102].

В данной работе предпринимается попытка обрисовать целостную картину изучения указанных источников, а также имеющихся в них сведений о народах центральноазиатского региона. Поставленная проблема в широком смысле актуальна, имеет самостоятельное значение и вписывается в рамки задач историографической науки. Такая постановка проблемы, включающая обобщение и осмысление опыта, накопленного несколькими поколениями ученых, дает возможность представить не только степень ее разработанности, но и выявить еще не в полной мере изученные стороны.

Изучение источников в ходе Ферганской экспедиции способствовало выявлению сочинений, содержащих новые известия по истории Центральной Азии XV–XVII вв. Наиболее перспективной группой среди них являются центральноазиатские агиографические сочинения — жития суфийских святых, в которых наряду с легендарными рассказами о «чудесах» мусульманских шейхов содержится материал, характеризующий быт и культуру народов региона, их родоплеменную структуру, верования, а отчасти и политическую историю.

Так, А.-З. Валидов кратко писал о сочинении «Джалис ал-муштакин» («Собеседник томящихся любовью»), или «Собеседник жаждущих») Маулана Пируи Бухараи [4, с. 172]. Труд автор посвятил известному суфийскому шейху, главе ордена Накшбандийа Ходже Исхаку — одному из проповедников мусульманства среди киргизов и казахов в Восточном Туркестане [5, с. 201]. Это сочинение, написанное на персидском языке около 1595/1596–1599/1600 гг., не исследовано и в научной литературе не описано, хотя представляет интерес по политической истории Центральной Азии XVI–XVII вв. Рукопись сочинения имеется в собрании Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН).

Как одну из наиболее интересных рукописей, встретившихся ему в 1913 г. в Ферганской области, А.-З. Валидов упомянул персоязычное сочинение Мухаммад Аваза «Зийа ал-кулуб» («Сияние сердец»), созданное в 1603–1604 гг. и представляющее собой тазкире (летопись деяний) того же шейха Ходжи Исхака [4, с. 193]. Рукопись «Зийа ал-кулуб»,

ныне хранящаяся в ИВР РАН, до 1944 г. находилась в частном собрании Юнусова (Йунус Джан Ходжа). Ознакомившись с этим частным собранием в Коканде, А.-З. Валидов первым указал на этот труд как на источник, заслуживающий внимания исследователей. Ссылаясь на Валидова, о сочинении «Зийа ал-кулуб» сообщает А.А. Семенов в «Указателе персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии» (Ташкент, 1924 г.). В целом это сочинение следует рассматривать как один из интересных источников по истории и этнографии Центральной Азии, в частности, и по истории киргизского народа. В тексте упоминаются отдельные исторические даты, приводятся некоторые сведения о различных народах и племенах региона XVI в., характеризующие, в частности, места их расселения, их взаимоотношения, особенности их жизни и быта. Заслуживают внимания подробности, например, о доисламских верованиях киргизов, а также о том, что этот шейх разгромил 18 киргизских и казахских капищ и обратил в ислам 180 тысяч неверующих [5, с. 194].

Еще одно жизнеописание шейха Ходжи Исхака — «Манакиб-и Ходжа Исхак» А.-З. Валидов видел в 1913 г. в частном собрании наманганца Йусуф-Ходжи [5, с. 194]. В настоящее время местонахождение этой рукописи неизвестно.

У А.-З. Валидова упоминается сочинение последователя особой ветви ордена Накшбандийа Алим шайх Азизана «Ламахат мин нафахат ал-кудс» («Отблески от дуновений святости») [4, с. 207]. Оно было написано в 1625–1626 гг. и является важным источником для изучения путей проникновения и насаждения ислама и о роли деятельности шейхов среди народов Центральной Азии.

Также А.-З. Валидов указывает на персоязычное сочинение первой половины XVI в. Сайф ад-Дина Ахсикенди «Маджму ат-таварих» («Сборник истории») как на источник, в котором имеются важные сведения о распространении ислама среди киргизов [4, с. 250].

Еще одно сочинение, содержащее обширный материал по истории киргизского и казахского народов, — «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахиар» («Море тайн относительно высоких качеств добродетельных людей») под авторством Махмуд Бен Вали. Оно было завершено в 1630–1635 гг. и состояло из семи томов, по четыре раздела в каждом. По содержанию представляет обширный труд энциклопедического характера по космографии, астрологии, географии и всеобщей истории. До наших дней дошло несколько рукописей данного сочинения. В 1913 г. в Коканде у муллы Раджи, имама мечети Кур-хана, Валидов обнаружил список шестого тома, который включал в себя «части вторую и третью, некоторые главы четвертой и заключительную главу о путешествии автора. Из чет-

вертой части имеются только те главы, где говорится о внутреннем устройстве улуса Джучиева и о распространении узбекских племен в этом улусе и в Бухарском ханстве» [4, с. 277–280].

Другое произведение — «Тарих-и Шах Махмуд Бен Мирза Фазил чорас» («История Шах Махмуда Бен Мирза Фазил чораса») — написано им же самим не ранее 1670 г. Автор сочинения жил во второй половине XVII в. в Восточном Туркестане и принадлежал к высшей могольской аристократии. А.-З. Валидов, обнаруживший «Историю...» Шах Махмуд чораса в 1913 г. в частном собрании рукописей Баки-Джанбая в Ташкенте, впервые опубликовал сведения об одном из его списков. Вместе с краткими сведениями об этом источнике он опубликовал перечень всех глав этого памятника [4, с. 300]. «История...» является важным памятником для изучения истории народов Восточного Туркестана, Кыргызстана и Казахстана.

В ИВР РАН хранятся три списка анонимного сочинения по истории Кашгарии на староуйгурском литературном языке, составленные, вероятно, во второй четверти XVII в. Поскольку название сочинения в известных списках не указано, в соответствии с его содержанием принято условное название «Тарих-и Кашгар» («История Кашгара»). А.-З. Валидову по этому поводу принадлежит категорическое утверждение, что автор «Тарих-и Кашгар», кроме известного труда Мухаммад Хайдара «Тарих-и Рашиди», использовал как источник также и «Историю» Шах Махмуд чораса [5, с. 196–197].

Все эти исторические сочинения А.-З. Валидов рассмотрел в своей известной публикации «Восточные рукописи в Ферганской области».

Другая группа сочинений, встретившихся ему, — исторические сочинения ферганских авторов времен Кокандского ханства (с начала XVIII в. по 70-е гг. XIX в.), в которых содержатся многочисленные, но ценные сведения о коренных этносах Центральной Азии. По ним А.-З. Валидов написал свою работу «Некоторые данные по истории Ферганы XVIII столетия».

В указанной работе, в частности, Валидов пишет, что по свидетельству восточных хроник в начале XVIII в. главную роль в Фергане «играли киргизское и узбекское племя юз». А на примере рукописного источника «Тарих-и Рахим-хани» говорит даже, что «Самарканд во время смут около шести лет находился в руках киргизов...» [6, с. 39–40]. Ссылаясь на сочинение «Тарих-и Шахрухи», Муллы Нийаз-Мухаммада Хоканди описывает события, когда при правлении Абд ал-Карима Коканд был осажден джунгарами, он, будучи не в силах сопротивляться им, выдал старшего сына Рахим-хана Баба-бека в качестве заложника. После смерти Абд ал-Карим-бия джунгары выдвинули Баба-бека в правители, и тот

стал править под именем Низам ад-Дин Мухаммад Баба-бия. Но менее чем через год в результате дворцовых интриг Баба-бек был убит в Беш-Арыке, а правителем провозглашен его брат Ирдана [5, с. 254].

К слову, «Тарих-и Шахрухи» и некоторые другие редчайшие восточные рукописи были просмотрены А.-З. Валидовым в 1913 г. при посещении дома Мирзы Фазыл-бека Хаджи (Фазылбека Касымбекова) в Оше, где они и хранились [7, с. 45–46]. Ф. Касымбеков являлся одной из ярких выдающихся личностей дореволюционного Оша и всей Ферганы. Современники знали его как человека передовых взглядов, эрудированного демократа-просветителя, общественного деятеля и путешественника [8, с. 263].

А.-З. Валидов также оставил воспоминания о хранившихся в его доме рукописях «Тимур-наме» и «Тарих-и Бадахшан» («История Бадахшана»). Автор последнего — Мирза Санг Мухаммед Бадахши останавливается в своем исследовании на 1808 г. Почти сто лет спустя Мирза Фазылбек продолжил этот ценный труд и довел его до событий начала XX в., закончив свое дополнение родословными Шо-и Хомуша и Сеида Али Шо-вали в октябре 1907 г. «Тарих-и Бадахшан» — не только история его царей, но и история самой страны [9, с. 107–108]. Это сочинение позволяет судить о жизни народов Бадахшана и соседних областей в XVII–XIX вв., их общественных отношениях, хозяйстве, обычаях и нравах.

В другом своем труде «Повествование о походе Великого эмира на Ура-Тюбе», опираясь на отдельные местные источники, Валидов рассказывает о произошедшем около 1741 г. вторжении джунгар в Фергану и осаде Коканда, о том, что «после некоторого сопротивления» местные беки во главе с правителем Коканда «вынуждены были покориться этим неверным». Указывает на факт, когда Хаджи-бий, будучи правителем Оша, мог выставить «200 тысяч людей орды бурутов (т.е. киргизов. — Т.А.), рассеянных от Бухары до Востока». Отмечает большую роль, которую играл в середине XVIII в. киргизский родоправитель из ичкиликов (в действительности из племени кушчу правого крыла. — Т.А.) Кубат-бий (или Ковад-мирза), называемый в бухарских хрониках «сподвижником и опорой кокандского правителя Ирданы». Сначала союзник, затем заподозренный в измене, он неожиданно покинул Ирдану-бия, чем обрек его на поражение в борьбе с уратюбинским правителем. Кубат-бий просто «взял всех своих киргизов и удалился» [6, с. 39–40].

В 1913 г. в Намангане, в личной библиотеке известного в то время мыслителя Мохаммед Ходжа ишана Лоляриша, А.-З. Валидовым был впервые обнаружен ещё один удивительный памятник — один из трех сохранившихся до наших дней оригинальных экземпляров поэмы «Кутадгу билиг» («Благодатное здание»), сочиненной Юсуфом Баласагуни

в XI в. [10, с. 38]. Третий экземпляр рукописи, называемый в науке ещё «ферганской рукописью», был переписан арабской вязью, но на уйгурском языке приблизительно в XI–XII вв. и считается наиболее полной версией поэмы. Однако специальной информации об этом экземпляре А.-З. Валидов не оставил. Рукопись поэмы одно время исчезла, а в 1925 г. была вновь найдена узбекским ученым А. Фитратом, который написал по ней статью в журнале «Маориф» («Просвещение»), тем самым введя в научный оборот. В 1928–1929 гг. Фитрат включил некоторые отрывки из рукописи в свою книгу «Образцы узбекской литературы». Причём автор считал имевшийся у него экземпляр созданным раньше, чем «Венский» и «Каирский». Ныне наманганский экземпляр данного уникального памятника, впервые найденный башкирским исследователем, хранится в фонде рукописей Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.

Как видно, поездка была успешной, и этим заинтересовались востоковеды Санкт-Петербурга. Ахмет-Заки получил предложение опубликовать свои материалы в «Записках Восточного отделения Императорского русского археологического общества». На следующий год уже Российская императорская академия наук и Международное общество изучения Средней Азии и Дальнего Востока по рекомендации того же Катанова и академика В.В. Бартольда направили Валидова с аналогичной миссией в Бухарское ханство [11, с. 41]. Эта экспедиция молодого ученого была не менее результативной. Например, на каршинском базаре он нашел и приобрел для Академии наук рукопись перевода Корана на тюркский язык, относящуюся к X в. До сих пор эта рукопись остается самым древним переводом Корана на тюрки. После возвращения в столицу он при поддержке Бартольда опубликовал результаты этой поездки в специальном журнале в работе «О собрании рукописей в Бухарском ханстве».

Две научные командировки А.-З. Валидова в 1913 г. в Ферганскую область и в 1914 г. в Бухарское ханство положили начало его научным исследованиям по истории и культуре Туркестана, а также общественно-политической деятельности. В Ташкенте Валидову даже было предложено поступить на службу в администрацию Туркестанского военного губернатора, но он от этого отказался [11, с. 41].

Позднее А.-З. Валидов в своей книге «Воспоминания», вышедшей в свет в Стамбуле в 1969 г., отмечал: «Во время этого путешествия в Ташкент, Фергану, Самарканд и Бухару я обрел много новых друзей. Большинство из них впоследствии оказались полезными для культуры Туркестана и в моей политической деятельности, а также дружба с ними оставила мне много приятных воспоминаний» [12, с. 131–132]. Среди них

были А. Диваев, Н. Тюрякулов, М. Чокаев, Т. Джанузаков, С. Кучуков, Чулпан, У. Ходжаев, М. Абдурашидханов, М. Бехбуди и др.

Таким образом, Ахмет-Заки Валидов оказал огромное воздействие на историографию Центральной Азии начала XX в. Он был тесно связан с джадида-

ми Самарканда и Ферганы. На них большое впечатление произвели его глубокие знания тюркской истории. А научные исследования Валидова, существенно отличавшиеся от прежнего династийного подхода к истории, значительно дополнили знания по этническому составу населения региона.

Библиографический список

1. Салихов А.Г. Научная деятельность А. Валидова в России. — Уфа, 2001.
2. Юлдашбаев А. Лицом к Востоку. Жизнь и труды Ахметзаки Валиди Тогана // Памятники Отечества. — 1997. — №2 (38).
3. Арсланова А.А. Остались книги от времен былых. — Казань, 2002.
4. Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII–XVIII вв. (библиографические обзоры). — Алматы, 2001.
5. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана / отв. редактор В.А. Ромодин. — Бишкек, 2002. — 2-е изд. — Кн. 1.
6. Галицкий В., Поских В. Старинный Ош. Очерк истории. — Фрунзе, 1987.
7. Мамытов С.А. Рукописные источники и изучение истории Кыргызстана // Изучение древнего и средневекового Кыргызстана. — Вып. 1. — Бишкек, 1998.
8. Касымбеков Фазылбек // Ошская область : энциклопедия. — Фрунзе, 1987.
9. Умурзаков С. С четырех сторон горизонта: Очерки по истории географических исследований Киргизии. — Фрунзе, 1983.
10. Эралиев З. Жусуп Баласагын. Окуу куралы. — Бишкек, 2000 (на кирг. яз.).
11. Паксой Х. Заки Валиди Тоган о басмаческом движении // Ватандаш. — 2002. — №11.
12. Валиди Туған Ә.Ә. Хәтирәләр / Төрөксәнән тәржемә. — Өфө, 1996 (на башк. яз.).